

Моральные и физические мучения заставили его взгляд стать рассеянным. «Почему бы просто не умереть? Зачем меня спасали? Вылечить, чтобы снова подвергать пыткам?»

Неизвестно, было ли это отчаянием или текущей болью, но слёзы сами собой потекли из его глаз, смачивая подушку.

Когда доктор Гоу закончил перевязку и поднял голову, он увидел лицо Хэ Дачжуана, мокрое от тихих слёз.

Его сердце сжалось от боли, и он с сочувствием вытер слёзы с его лица.

Когда он раньше видел, как Хэ Дачжуан плачет?

Первый раз, когда Цзинь Жуй его мучил, и он лежал в больнице, он не плакал.

Как бы его ни мучили обычно, он никогда не плакал. Лишь смотрел на Цзинь Жую с ненавистью или с бесстрастным лицом терпел всё.

Но сейчас его тихие слёзы вызывали больше боли, чем сами пытки. Его полный отчаяния взгляд говорил о том, что он больше не хочет жить.

Доктор Гоу, поглаживая голову Хэ Дачжуана, тихо сказал:

— Я поговорю с ним. Если получится, я постараюсь, чтобы он тебя отпустил.

Хэ Дачжуан резко повернулся, его лицо выражало полное недоверие.

Но даже в его глазах доктор Гоу увидел слабую искру надежды.

Доктор Гоу, поглаживая его лицо, сказал:

— Не переживай, я сделаю всё, что в моих силах.

Хэ Дачжуан смотрел на доктора Гоу и вдруг улыбнулся:

— Он отпустит меня?

Его голос звучал так печально, что доктор Гоу не смог отказать ему.

Поглаживая его голову, он мягко сказал:

— Отпустит. Мы вместе постараемся, хорошо?

Хэ Дачжуан долго смотрел на доктора Гоу и через некоторое время ответил:

— Хорошо.

Дворецкий Цзинь, видя Цзинь Жую с покрасневшими глазами, понял, что тот не спал всю ночь.

Он нахмурился и тихо спросил:

— Молодой господин, пойдёте сегодня в больницу?

Цзинь Жуй, держа в руке чашку кофе, на мгновение замер, а затем тихо ответил:

— Нет.

Дворецкий Цзинь некоторое время смотрел на уставшее лицо Цзинь Жуя и наконец произнёс:

— Хорошо, молодой господин.

Хэ Дачжуану предстояло провести некоторое время в больнице, а затем дома, чтобы полностью восстановиться.

Из-за особенностей раны он почти всё время питался жидкой пищей. Но даже в этом случае каждый раз, когда он ходил в туалет, его тело содрогалось от боли.

Однако, несмотря на все мучения, единственное, что радовало Хэ Дачжуана, — это то, что Цзинь Жуй не навещал его.

Пролежав в больнице неделю, он видел только врачей, медсестёр и доктора Гоу. Больше никто не появлялся.

Конечно, он не хотел видеть Цзинь Жуя. Наоборот, он готов был лежать здесь всю жизнь, лишь бы больше не встречаться с этим человеком. Поэтому, даже несмотря на все страдания, он чувствовал, что жить здесь было гораздо комфортнее, чем в доме Цзиней.

Доктор Гоу каждый день приходил в палату, чтобы составить ему компанию, и оставался там почти весь день, уходя только вечером домой.

Чтобы Хэ Дачжуану не было скучно, он принёс ему iPad.

Хэ Дачжуан первые два дня был настолько подавлен, что даже не звонил домой, но потом начал ежедневно звонить в семью Хэ, чтобы поговорить.

Он не спрашивал, где Цзинь Жуй, и доктор Гоу тоже не говорил об этом. Это было редкое время покоя, и они не хотели его разрушать.

Сегодня доктор Гоу специально выбрал время, когда Цзинь Жуй был дома, чтобы отправиться в дом Цзиней.

Дворецкий Цзинь, увидев его, нахмурился.

Доктор Гоу не обращал на него внимания и спросил:

— Где молодой господин?

Дворецкий Цзинь с бесстрастным лицом холодно сказал:

— Уходи!

Доктор Гоу не сдавался:

— Где молодой господин?

Дворецкий Цзинь нахмурился ещё сильнее, его голос стал ещё холоднее:

— Уходи!

Доктор Гоу направился прямо к кабинету, чтобы найти Цзинь Жуя.

Дворецкий Цзинь преградил ему путь, нахмурившись:

— Не лезь к молодому господину, он в плохом настроении.

Доктор Гоу также холодно посмотрел на дворецкого:

— Мне нужно поговорить с ним.

— Если что-то нужно, скажи мне, я передам молодому господину.

— Ты передашь? А ты уверен, что это сработает? Я просто скажу ему пару слов, не мешай.

Дворецкий Цзинь всё ещё стоял на своём, не пропуская доктора Гоу.

Доктор Гоу разозлился и замахнулся на дворецкого.

Дворецкий Цзинь уклонился, схватил его кулак и притянул к себе, обняв, и нахмурился:

— Не балуйся.

Доктор Гоу в ярости попытался ударить его ногой, но промахнулся.

— Кто тут балуется? Я иду к молодому господину, а не к тебе. Даже если я его разозлю, это моё дело, а не твоё!

Дворецкий Цзинь с бесстрастным лицом крепче сжал его руку.

В этот момент дверь кабинета открылась.

Цзинь Жуй, обнимая изящного юношу, взглянул на них и спросил:

— В чём дело?

Доктор Гоу, увидев Цзинь Жуя и юношу в его объятиях, в ярости оттолкнул дворецкого и сказал:

— Молодой господин, мне нужно с вами поговорить.

Цзинь Жуй, небрежно сев на диван с юношей, позволил тому накормить его кофе. Он удовлетворённо погладил его по щеке, даже не взглянув на доктора Гоу, и сказал:

— Говори.

Доктор Гоу глубоко вздохнул и сказал:

— Молодой господин, врачи сказали, что через несколько дней молодой господин Хэ сможет выписаться.

Цзинь Жуй равнодушно кивнул.

Юноша в его объятиях, казалось, вообще не обращал внимания на других, положив виноградину себе в рот, чтобы накормить Цзинь Жуя.

Доктор Гоу, видя, как юноша приближается к губам Цзинь Жуя, почувствовал тошноту.

Сдерживаясь, он продолжил:

— Я думаю, что хотя он сможет выписаться, ему всё ещё нужно время на восстановление. Раз у вас уже есть компания, пусть он поедет со мной. Я смогу лучше о нём позаботиться.

Цзинь Жуй поднял на него взгляд и с безразличным видом сказал:

— Как хочешь.

Доктор Гоу был ошеломлён, глядя на Цзинь Жуя, который снова повернулся к своему спутнику, и холодно сказал:

— Хорошо, молодой господин.

Затем он развернулся и ушёл.

Цзинь Жуй, глядя на уходящего доктора Гоу, почувствовал, как в нём разгорается ярость. Он оттолкнул юношу и швырнул чашку кофе.

Юноша, не понимая, что происходит, осторожно попытался угодить ему, жалобно прошептал:

— Хозяин...

Но не успел он закончить, как Цзинь Жуй повернулся и холодно сказал:

— Пошёл вон!

Юноша побледнел от страха и, спотыкаясь, выбежал из комнаты.

Цзинь Жуй, глядя на его убегающую спину, вдруг подумал, что, будь это Хэ Дачжуан, он бы никогда не проявил такую слабость.

Он бы встал, не удостоив его даже взгляда, и ушёл бы, не оглядываясь.

Да, именно так. Кто он такой, Цзинь Жуй? Сколько людей льстит ему, пытается угодить. Всё, что он хочет, он получает.

Но Хэ Дачжуан относился к нему, как к мусору. С отвращением, презрением, ненавистью... Все те чувства, которые Цзинь Жуй никогда раньше не испытывал, были направлены на него Хэ Дачжуаном. Даже взгляд его казался снисходительным.

Иногда он даже думал, что на самом деле именно Хэ Дачжуан управлял их отношениями. Иначе почему теперь он чувствовал себя так, будто не может привыкнуть к его отсутствию.

Это осознание поразило Цзинь Жуя. Он размышлял и пришёл к выводу, что просто привык к Хэ Дачжуану. Человек, с которым он провёл год, вдруг исчез, и это естественно, что ему трудно привыкнуть.

Поэтому он решил, что со временем эта привычка исчезнет.

Чтобы отвлечься, он посвятил всё своё время работе и учёбе, но ночью всё равно не мог заснуть.

Он подумал, что, возможно, привык спать с Хэ Дачжуаном, привык к тому, что кто-то лежит рядом, и попросил дворецкого Цзиня найти ему кого-нибудь.

Но едва он начал флиртовать с новым человеком, как появился доктор Гоу.

Взгляд доктора Гоу, когда он увидел его с этим человеком, был таким, будто Цзинь Жуй — последний негодяй. Внутри него вспыхнула ярость. Что плохого в том, что он нашёл кого-то?

Когда доктор Гоу предложил забрать Хэ Дачжуана к себе, Цзинь Жуй сначала хотел отказать, но сдержал гнев.

Дворецкий Цзинь был прав: Цзинь Жуй не нуждался в слабостях. Будь то любовь к Хэ Дачжуану или привычка к нему, лучше прервать это сейчас, пока не стало поздно.

<http://bllate.org/book/16150/1447141>